

МОЛОДЕЖЬ В ЧАСЫ ДОСУГА

Под высокими сводами

Народный театр — особый организм. В один день и даже год он не складывается. Зато становится для тех, кто пришел в него, домом друзей. Сегодня мы рассказываем о коллективе, в который может прийти любой желающий...

По узкой проселочной дороге катится крытый брезентом фургон. Его боковины расписаны веселыми картинками, напоминающими яркий лубок. Впереди бодро шагают музыканты. Фургон только еще приближается к окраине небольшого села, а по улицам уже несется звонкие голоса мальчишек: «Театр приехал! Театр приехал!» Актеров этого театра знают во многих исковских деревнях.

Летом актеры запрягают в свой выданный виды фургон лошадь, грузят костюмы, театральный фонарь — этим обычно и ограничивается весь реквизит. И в путь! Их норма — два спектакля в день. Нелегко, конечно, поехать на нескольких десятках километров, пройденных пешком, выйти на сцену в сельском клубе, а то и прямо в поле перед механизаторами, на ферме перед доярками и играть озорного лесковского «Менилу» (спектакль зовется «Тульский секрет») или читать с импровизированной сцены чеканные строки Маяковского... Нелегко после такого спектакля вновь шагать по дороге, спускаться и подыматься по лесистым взгорьям, не позволяя себе даже самый короткий привал.

Еще труднее зимой — снежной и морозной в этом северном русском крае. Они идут на лыжах. Веселый летний фургон сменяется санями. В такую пору куда как славно там, в городских квартирах, где так тепло, уютно, привычно. Но путники заставляют себя думать о спектакле, о почтено порою в нетопленном клубе, где еще предостой растопить печь, согреть огромный медный чайник, который всегда ездит с реквизитом. Потом, когда все уснут, дежурный возьмет толстую тетрадь и запишет в нее события минувшего дня.

Зимние «десанты» давно и прочно вошли в жизнь народного театра юного зрителя. Или театра Слова, как сами себя называют самодеятельные артисты. В театре работают и взрослые люди, дипломированные специалисты, и студенты, и школьники.

Художественный руководитель театра — Леонид Иванович Изотов. Много лет назад в Харькове, его родном городе, молодой рабочий Лёня Изотов попал на занятия самодеятельной студии художественного слова, которой руководила (и по сей день руководит) известная режиссер Зара Довжанская. И остался. Крутой вираж в биографии дался ему нелегко. Он учился в Харьковском театральном институте, уходил оттуда на завод, возвращался, но уже не мог расстаться с тем новым, что вошло в его жизнь. Став режиссером после окончания Театрального училища имени Щукина, Изотов поставил несколько спектаклей в сибирских профессиональных театрах. Поставил интересно, удачно и мог бы

продолжать. Но его тянуло к любителям. Его манила мечта о создании поэтического театра, со сцены которого прозвучали бы любимые стихи, объединяющие сцену и зрительный зал.

Театр в один день и даже в один год не складывается. Драматический коллектив при городском отделе культуры в Искове существовал уже давно. Когда-то его начало было обещающим, но годы, сменялись руководителями, а любители сцены, не чувствуя подлинной опоры, уходили из коллектива.

Изотов принял на себя трудную пошу спокойно. Приглаждался к немногим оставшимся, давал им играть старое и неавыжизно рассказывал о театре, который хотел бы создать.

Союз нового режиссера и актеров родился и начал укрепляться во время работы над их первым спектаклем «Я пишу твоё имя, свобода!» по стихам Федерико Гарсиа Лорки. У Леонида Ивановича не было заранее созданной композиции. Каждому из участников будущего спектакля он предложил выбрать для себя самое близкое ему в творчестве испанского поэта. Режиссер хотел понять, с кем он начинает свой путь. Многие затем вошли в спектакль. Это сегодня, когда Изотов до дышла знает многих, он может и сам определить близкий им материал.

Над спектаклем «Я пишу твоё имя, свобода!» коллектив работал долго и трудно. Наконец решились вести его к зрителям, в дальние села. Волновались — как примут испанскую поэзию в таких деревнях? То был второй год в жизни театра, год, определивший его будущее. Сельские клубы во время их гастролей были до отказа наполнены, приходили и старики, и дети, слушали, просили повторить. Им нравились стихи, нравились актеры, нравился этот необычный театр, игравший весело, охотно, щедро...

Вечером актеры собираются под древними стенами Менишковых палат, где они теперь играют свои спектакли. Они приходят независимо от того, заняты ли в спектакле, на репетиции или свободны. Нелегко рабочий день учителя, к тому же, если занятия длятся две смены. Но Евгения Савенко, учительница младших классов, после уроков спешит в театр. Спешит сюда Лев Летягин, недавний выпускник педагогического института, который преподаёт русский язык и литературу в сельской школе близ Искова. Отрабатывая смену, приходят рабочие Валентин Лебедев и Валентин Птичкин. Урывает часы для театра дипломник исторического факультета Лев Шлосберг. Распахнув тяжелую дубовую дверь, влетает стайка школьников. В том же знаменитом медном чайнике кипит вода — в старом здании вст холодом от мощных каменных стен. Чай — единственный «горячий» напиток, который в ходу у актеров.

Некоторые приходят сюда со своим детьми, что стало давно привычно. Светлана и Владимир Богдановы, например, привели двухлетнюю Анюту, которая чувствует себя здесь вполне естественно. Кстати, именно в театре познакомились ее родители, в театре праздновали и их свадьбу.

Почти каждый вечер появляются новые люди. Кто-то прослышал о существовании этого коллектива от сокурсников, соучеников или

товарищей по работе. Кто-то прочел объявление о наборе. Принимают всех. Здесь не надо читать стихи и басни, демонстрируя свои актерские данные. «Каждый человек талантлив и может у нас играть» — так полагает Изотов. Важно то, как впишется новый человек в сложившийся коллектив.

Театр постоянно дает новые победы. Учительница математики Светлана Богданова проводит в своей школе смотры самодеятельности. Сергей Тимофеев, математик, бессменный музыкальный руководитель театра Слова, вносит серьезную лепту в самодеятельность вычислительного центра, где он работает. Во время распределения Лев Шлосберг попросил послать его на работу в районный городок Себек, в профтехучилище для особо трудных ребят. Во время преддипломной практики он уже работал в подобном училище в Тарту.

Во время летних и зимних «десантов» Изотов и его товарищи много и охотно помогают заведующим сельскими домами культуры и клубами. Их метод работы без декораций и реквизита, мобильность их театра — все это может легко перенять именно сельский культпросветработник. Однако Исковский областной научно-методический центр, его руководители много лет «не замечают» этого опыта. Между тем Леонид Иванович Изотов не раз предлагал собирать на базе народного театра сельских культработников, показать им репетиции, подготовку концертных программ, отдельных номеров и больших спектаклей. Местное культпросветучилище, казалось бы, и подавно должно крепчайшим образом связаться с театром. Учащиеся, те, кому в ближайшее время предстоит заняться организацией культурно-массовой работы на селе и в районных центрах, могли бы немало почерпнуть для себя, присутствуя и тем более непосредственно участвуя в работе народного театра. Но до сих пор нет настоящих контактов между училищем и театром.

Много лет театр Слова кочевал из одного помещения в другое. Случалось ютиться чуть ли не в качестве бедного родственника, например, на нескольких квадратных метрах при Театре кукол. Долго обитали энтузиасты в полуподвале.

Каждый раз, получая новую прописку, актеры-любители сами ремонтировали помещение, белили, строили и начинали там жить. В прошлом году, наконец, они получили дорогой подарок — старинное здание Менишковых палат. Снова кропотливо и терпеливо приводили его в порядок, снова строили, белили, клали печи. Теперь у театра три зала. В одном уже идут спектакли. Второй должен стать детской студией — кузницей кадров, как шутят сами актеры. Третья комната будет режиссерской, костюмерной, репетиционной. До сих пор имущество хранилось по домам, вплоть до очень любопытного архива, где собраны дневники «десантов», фотографии, сценарии, программы. И дипломы, призы...

...Под высокими арокными сводами Менишковых палат идет репетиция. Открывается дверь в комнату — девушка и юноша, оба заметно робеют. Наконец решаются и дружно спрашивают:

— Здесь принимают в театр?

— Заходите, — гостеприимно приглашает Леонид Иванович. — Посидите, посмотрите, как мы репетируем.

— А прием когда?

— Считайте, что вас уже приняли...

Э. ЛЫДИНА.

ПСКОВ.